

Раздел I
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. MODERNIZATION AND INFORMATIZATION
OF MODERN EDUCATION

УДК 13 + 17 + 37.0 + 316.7

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ С ПОЗИЦИЙ
МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

А. А. Изгарская (Новосибирск)

Предметом исследования данной статьи являются перспективы решения государством проблем в сфере образования и воспитания современной российской молодежи. Автор раскрывает связи между трансформацией социально-экономических основ российского общества и реформами системы образования, а также объясняет причины критического отношения педагогического сообщества к инициативам государства.

Ключевые слова: реформы системы образования в России, полупериферийное государство.

EDUCATION IN THE EPOCH OF MODERNIZATION FROM
THE POSITIONS OF THE WORLD-SYSTEM APPROACH

A. A. Izgarskaya (Novosibirsk)

The subject of the article is the opportunities of solving, by the Russian state, the problems of educational and moral development of modern youth. The author establishes casual relations between the reforms of the contemporary education system and the transformation of social and economic bases of the Russian society, and also explains the reasons of the pedagogical community's critical attitude to the initiatives of the state.

Key words: reforms of the Russian education system, the semi-periphery state.

Изгарская Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: izgarskaya@online.nsk.su

Система образования и воспитания человека должна быть адекватна целям и задачам общества. Сегодня российское общество имеет цели и задачи, достаточно четко сформулированные правительством. Президент Д. А. Медведев, обращаясь к нации, призвал создать «новую Россию» и сравнил масштабы предстоящих трансформаций с масштабами преобразований эпохи Петра I и советской индустриализации [1]. Поставленные перед обществом задачи требуют серьезных мероприятий в области мобилизации населения. В этом плане Президент подчеркнул, что, в отличие от случаев прошлого, современная мобилизация должна происходить ненасильственным путем. Значит, сегодня необходимы совершенно иные механизмы и принципы, которые позволят сплотить россиян вокруг государства и увлечь их на путь коренных преобразований. Решение этой задачи невозможно без организации в обществе эффективной системы воспитания детей и молодежи. Пути для решения проблем «воспитания будущих поколений» Президент связывает главным образом с модернизацией системы образования (с введением новых стандартов обучения, системы аттестации и профессиональной переподготовки учителей), коррекцией содержания современной отечественной кинопродукции и литературы для детей, обновлением патриотического воспитания и формированием ценностей здорового образа жизни [2]. Нет сомнений в том, что качественная трансформация большинства сфер российской действительности жизненно необходима; не подлежит сомнению также то, что трансформация окажется возможной, только если молодежь морально и интеллектуально к ней будет готова. Тревогу вызывает нечто иное: на пути реализации благих по своему содержанию задач воспитания существует противоречие между декларируемыми ценностями и духовно-нравственными идеалами с реальной практикой отношения к человеку. По данным Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация занимает первое место в мире по числу убийств среди молодежи. На каждую тысячу молодых людей от 10–29 лет приходится 15,85 насильственных смертей [3, р. 13]. Среди основных причин, обуславливающих высокий уровень данного показателя, названы не только алкоголь и наркотики, но также низкий уровень жизни и социальное неравенство [3, р. 25]. Роль этих двух последних факторов столь велика, что их ликвидация, по мнению авторов доклада, потенциально может спасти 90 % жизней молодых людей – из числа тех, которых мы ежегодно теряем [3, р. 80]. Доклад Европейского регионального бюро ВОЗ позволяет не только продемонстрировать, что проблемы воспитания связаны с глубинными социальными и экономическими условиями жизни общества, но и задать ряд важных вопросов, а именно: адекватны ли сложившейся ситуации намеченные пути решения проблем образования и воспитания, почему государство ограничивается полумерами и не рассматривает ликвидацию низкого уровня жизни и социального неравенства как залог успеха воспитания подрастающего поколения, почему осуществляемые правительством реформы системы образования не находят одобрения в обществе. Попробуем ответить на эти вопросы, используя теории миросистемного подхода (И. Валлерстайн, А. Г. Франк, А. Дж. Арриги и др.). Данные теории не позволят исследовать узкие специфические проблемы образова-

ния и воспитания молодого поколения, но с их помощью указанные проблемы можно увидеть в более широком контексте.

Обратимся снова к идее Президента о необходимости мощного модернизационного рывка, подобного реформам Петра I и советской индустриализации. С позиции миросистемного подхода, эти два великих модернизационных прорыва имеют различия на качественном уровне, так как являлись продуктами двух противоположных стратегий развития полупериферийного государства. Государства полупериферии занимают промежуточную позицию в структуре «ядро – периферия» капиталистической мир-экономики. В отличие от стран «ядра», формирующих миросистему и аккумулирующих большую часть мировых богатств, полупериферийные общества вынуждены постоянно сопротивляться или эксплуатации, или исключению их из системы усилиями стран «ядра» и стран-конкурентов. Борьба против исключения («встраивание») и борьба против эксплуатации («разрыв») являются разными стратегиями развития полупериферии [4].

Реформы Петра I и последовавшее за ними развитие страны в XVIII–XIX вв. соответствуют стратегии «встраивания». При данном типе стратегии общество устанавливает тесные связи со странами «ядра» и борется посредством специализации своей экономики, а также посредством исключения конкурентов из области специализации, за сравнительно безопасную нишу в мировом разделении труда. Ценностными императивами экономической и части политической элит общества становятся ценности стран «ядра». Однако для большинства населения эти ценности остаются чуждыми. Дело в том, что процессы трансформации не проникают глубоко в общество, экономическая элита предпочитает экстенсивными методами увеличивать свою прибыль. Большая часть производительных сил останавливается в своем развитии. Формируется обширная внутренняя периферия, которую отличают низкий уровень развития и низкий уровень жизни. Так, Россия после Петра I начинает специализироваться на экспорте хлеба, что в эпоху Екатерины II ведет не к бурному развитию сельского хозяйства, а к окончательному закреплению крестьянства. Стоит также вспомнить, что культура национальной элиты по своим основаниям значительно отличалась от культуры русского народа. Н. М. Карамзин в этом отношении отмечал: «Петр ограничил свое преобразование дворянством. Дотоле, от сохи до престола, россияне сходствовали между собой некоторыми общими признаками наружности и в обыкновениях, – со времен Петровых высшие степени отделились от нижних, и русский земледелец, мещанин, купец увидел немца в русских дворянах, ко вреду братского, народного единодушия государственных состояний» [5, с. 33].

Если при стратегии «встраивания» происходит формирование сетей неравного обмена с «ядром», то при стратегии «борьбы против эксплуатации» они рвутся. Внутри общества выстраивается относительно автономная от стран «ядра» система разделения труда. Успех этой стратегии зависит от широты диапазона действий, которое может взять на себя общество [4, р. 17]. В результате трансформация проникает вглубь и вширь, вызывая мощный положительный социальный резонанс. Формируются новые социальные ниши и «лифты». Активно преобразуются ранее инерт-

ные области внутренних периферий. Противодействие господствующему в миросистеме порядку находит отражение в ценностях общества. Они не просто отличаются от ценностей «ядра» миросистемы, в их содержании присутствует претензия на новизну и прогресс.

Советская индустриализация протекала в условиях стратегии разрыва с «ядром» миросистемы. Данное обстоятельство с необходимостью требовало формирования отраслевого разнообразия и чрезвычайно сложной системы разделения труда. Иными словами, для того чтобы существовать и развиваться, общество, как в рамках СССР, так и позже в рамках СЭВ, должно было осуществлять очень обширный диапазон действий. Преобразования носили тотальный характер и осуществлялись быстрыми темпами, в том числе и в сфере образования и воспитания молодых поколений. Борьба с неграмотностью и беспризорностью, создание азбук и письменности у малых народов, строительство новых школ и высших учебных заведений, подготовка высокообразованных кадров и многие другие мероприятия советской власти были необходимы для подъема многоотраслевого народного хозяйства обширной страны. Важнейшей чертой советской системы был отказ от воспроизводства классового общества, что вело к устранению различий в содержании образования и воспитания элиты и человека массы.

Сегодня успехи модернизации периода Петра I и советской индустриализации рассматриваются Президентом как пример для подражания. Однако с позиций миросистемного подхода отчетливо видно, что в существующих условиях Россия не сможет достичь преобразований, подобных масштабам ушедших эпох. Ответим на вопрос, какова сегодня стратегия российских преобразований? Современной России свойственна стратегия «встраивания». Поэтому если кто-то еще надеется, что будущие трансформации примут размах, глубину и темпы советской индустриализации, то он обманывается в своих ожиданиях. Надо отчетливо понимать, при стратегии «встраивания» государству не добиться преобразований таких масштабов. Обманываются в своих ожиданиях и отечественные педагоги. В требованиях, которые предъявляет к правительству педагогическое общество (см., например, [6]) присутствует желание модернизировать систему образования, но сохранить в ней лучшие свойства советской школы. Это желание романтиков, мировоззрение которых сформировано в социальной системе, которую мы утратили. В конце 1980-х гг. происходит смена стратегии развития страны. В результате система образования, обеспечивающая подготовку кадров для многоотраслевой экономики, перестает соответствовать новому экономическому основанию. В условиях «встраивания» она должна в первую очередь решать задачи, соответствующие узкой экономической специализации страны. Сегодня действия российского правительства в области образования продиктованы стремлением преодолеть это несоответствие. Государство стремится сократить затраты на народное образование, устанавливая низкий уровень оплаты труда педагогов, вводя в условиях демографического кризиса «подушевое финансирование», закрывая несколько тысяч сельских школ, формируя двухуровневую систему с платной магистратурой в высших учебных заведениях, вводя в практику конкурсную поддержку отдельных проектов в на-

уже и образовании при недостаточном базовом финансировании этих сфер. Ожидания педагогов оказываются чрезмерными и не соответствуют тем реалиям, в рамках которых действует правительство, и именно поэтому реформы образовательной системы проходят чрезвычайно медленно, часто при сопротивлении тех, кто должен выполнить принятые правительством решения.

Масштабы Петровских реформ, которые в большинстве сфер (кроме военной) были половинчатыми, также могут оказаться недостижимыми. При Петре I России удалось войти в европейскую геополитику «при шпаше» [7, с. 38], но Петровские реформы проводились в условиях, когда сети неравного обмена с «ядром» еще не были сформированы. Современная Петру I эпоха была эпохой меркантилизма, и Европа еще не могла превратить Россию в периферию. Сегодня ситуация иная. Сети неравного обмена с «ядром» и с успешной полупериферийной экономикой Китая уже сформированы. В мировой экономической системе России определено место поставщика сырья. Изменить ситуацию будет сложно, поскольку российская экономическая элита является порождением указанных сетей неравного обмена и достаточно сильна, чтобы влиять на государственную политику. В связи с этим следует назвать еще один фактор, который затруднит достижение современных российских реформ масштабов петровских преобразований и советской индустриализации. Полупериферийное общество, помимо экономических критериев, отличается от общества периферии наличием сильного государства. Оба исторических случая модернизации сопровождалась строительством сильного государственного механизма, способного проникать в общество и активизировать его. Современное российское государство, напротив, стремится «освободиться от несвойственных ему функций», освобождая таким образом «невидимую руку рынка», которая легко опустошает российские карманы в пользу экономик «ядра» и превращает Россию из полупериферии в периферию. Единственным обстоятельством, позволяющим с некоторым оптимизмом смотреть на возможность проведения модернизационных преобразований, является наличие у российского руководства политической воли для их осуществления. Начало модернизационного рывка уже объявлено, остается только надеяться, что его реализация будет более последовательна и результативна, чем многие другие отечественные проекты, например, борьба с коррупцией или введение ЕГЭ.

Стратегия «встраивания» предполагает наличие в обществе мощного процесса социального расслоения, в том числе и в среде молодежи. Сегодня в России целые районы и группы населения оказываются избыточными для эффективного функционирования рынка. Ни в качестве рабочей силы, ни в качестве потребителей они не имеют перспективы. Социальное расслоение российского общества постепенно начинает находить отражение в законодательстве. Например, Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» по сути вводит принцип индульгенции для людей, которые имеют возможность уплатить штраф за преступления в сфере бизнеса, экономики и финансов. Они будут платить штраф и не будут нести больше никакой ответственности за свои действия – в отличие от тех, кому совершение преступления ока-

жется не по карману. Налицо расслоение уголовного законодательства по социальному признаку. Введение, пока еще на уровне проекта, платных уроков в школе, по своей сути, является попыткой государства использовать ресурсы семьи в целях модернизации системы образования, что с необходимостью будет закреплять и усиливать сформировавшееся в обществе социальное расслоение. Готовность продолжить движение в данном направлении просматривается в инициативах представителей российской экономической и политической элит. Некоторые предложения могли бы показаться неуместным хулиганством, если бы не официальный статус их авторов, например, идея отмены студенческих стипендий, высказанная помощником Президента РФ по экономике А. Дворковичем.

Надежды на то, что процесс модернизации России со временем сделает проблему социального расслоения менее острой, не имеют под собой реальных оснований [8]. При сложившихся условиях процессы трансформации не проникнут глубоко в общество. Правительство пытается ликвидировать узкую сырьевую специализацию, например, объявляя приоритетными ряд сфер развития (медицинские технологии и фармацевтика; технологии энергосбережения; ядерная энергетика; космические технологии и телекоммуникации; стратегические и информационные технологии, нанотехнологии), что устанавливает новые ориентиры для науки и образования, повышает их значимость. Однако указанные отрасли не являются трудоемкими, следовательно, социальный заказ на специалистов не может быть большим, а социальная база системы образования, обеспечивающей подготовку требуемых кадров, не может быть обширной.

Поскольку крупномасштабная модернизация в сложившихся условиях стратегии «встраивания» проблематична, то и вовлечения больших человеческих ресурсов в процессы преобразования ждать не приходится. Государство стремится направить активность молодых в позитивное для страны русло. Д. А. Медведев на заседании Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации» отметил, что «без участия молодежи в инновациях мы не сможем создать то самое технологическое общество, к которому мы так стремимся» [9]. Однако в сложившихся условиях лишь малая часть молодежи может быть охвачена инициативами правительства. Как результат, одни проявляют свою социальную активность мирно – на Селигере, а другие – в столкновениях с милицией на Манежной площади. Эти и подобные им группы молодежи сегодня являются лишь носителями противоположных, но, как правило, незрелых идеологий. Закрепление идеологических различий в социальной практике разных групп населения опасно для «братского, народного единодушия государственных состояний» (Н. М. Ключевский). Поэтому сегодня, когда высокий уровень социального расслоения обуславливает вызревание в обществе протестных движений, сфера воспитания снова становится областью интересов государства. Однако государство решает проблему не вполне адекватными средствами: разрыв нашего общества, возникший в социально-экономической сфере, оно пытается прикрыть шаткими идеологическими конструкциями. Симптоматично выглядит то, что в содержании «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» федерального государственного образовательного

го стандарта второго поколения среди «базовых национальных» ценностей, отсутствует такая всеобщая и высшая ценность, как «человек» [10, с. 18–19].

Что следует ждать от модернизации, если стратегия «встраивания» в ближайшее время не будет скорректирована в соответствии с ожиданиями большей части населения России? В начале 1990-х гг. отечественный исследователь В. Л. Цымбурский для описания циклических колебаний в отечественной истории ввел в оборот метафору «Остров Россия» [11]. Современная политика модернизации похожа на подготовку спасительного плота в ожидании стихийного бедствия, плота, которым сможет воспользоваться лишь часть населения России и который будет взят на буксир чужими лодками – странами «ядра». С позиции миросистемного подхода видно, что в такой ситуации нашему обществу, уже образованному в соответствии с мировыми стандартами и воспитанному в духе патриотизма, а также лояльного отношения к политике государства, будет грозить новая опасность: «плот модернизации» может оказаться «Плотом “Медузы”» (Теодор Жерико); «канаты» неравного обмена могут быть обрублены не с нашей, а с чужой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Медведев Д.** Россия, вперед! 10 сентября 2009 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5413>
2. **Послание** Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/9637/work>
3. **European report on preventing violence and knife crime among young people** / ds. Sethi D., Hughes K., Bellis M., and all. – World Health Organization, 2010. – 102 p.
4. **Arrighi G.** The developmentalist illusion: a reconceptualization of the semi-periphery // Semi-peripheral states in the world-economy / ds. Martin W. G., Wallerstein I. – N. Y. : American sociological association, Greenwood Press, 1990. – P. 11–44.
5. **Карамзин Н. М.** Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М. : Наука, 1991. – 125 с.
6. **Резолюция** Всерос. пед. конф. (Москва, 29–30 сент. 2007 г.) // Философия образования. – 2007. – № 3. – С. 13–17.
7. **Валлерстайн И.** Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 30–42.
8. **Майер. Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Постмодернизм в образовании – очередной этап адаптации социума? // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 69–76.
9. **Стенографический отчет** о заседании Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации». 17 июля 2009 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/4834>
10. **Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
11. **Цымбурский В. Л.** Остров Россия. Перспективы российской политики // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 6–23.